

(VERA i ŽIŽŅ).

Духовный журналъ

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVIII годъ изд.

Май 1940 года.

№ 5.

Распоряженія Синода.

Синодъ Православной Латвійской Церкви объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію нижеслѣдующее сообщеніе департамента церквей и конфессій, отъ 2 апрѣля сего года за № С. d. 4075 (въ переводѣ):

„Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своемъ предписаніи префектамъ и уѣзднымъ начальникамъ, отъ 13 января сего года за № Р. V. 02А., толкуя законъ, отъ 1939 года 22 декабря, о перемѣнѣ фамилій, между прочимъ, поясняетъ, что латышскую фамилію могутъ выбрать супруги, если одинъ изъ нихъ латышской національности. Также разрѣшается выбрать латышскую фамилію несовершеннолѣтнимъ усыновленнымъ дѣтямъ, которые не латышской національности, если одинъ изъ усыновителей—латышской національности и мѣняетъ свою фамилію. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ въ своемъ предписаніи, отъ 9 февраля с. г. за № Р. V. 02 А., названнымъ должностнымъ лицамъ, между прочимъ, также указалъ, что выбрать латышскую фамилію можно и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ родителей просителя латышской національности и самъ проситель считаетъ себя латышомъ.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, департаментъ церквей и конфессій просить Синодъ Православной Латвійской Церкви сдѣлать распоряженіе подвѣдомственному духовенству, чтобы необходимые документы въ вышеуказанныхъ случаяхъ по дѣламъ о перемѣнѣ фамиліи выдава-

лись просителямъ бесплатно, согласно названнаго закона 14 п. 2 ч., и чтобы на этихъ документахъ была отмѣтка, что удостовѣреніе (или выпись) дѣйствительно для полученія латышской фамиліи“.

Протоіерей Рижской Вознесенской церкви Александръ **Лисманъ** назначенъ исполняющимъ должность благочиннаго латышскихъ приходоѡ Рижскаго округа на время болѣзни благочиннаго, Протоіерея Петра **Балода**, считая съ 22 февраля с. г.

Помощнику благочиннаго Лудзенскаго округа, священнику Николаю **Красногородскому**, поручено завѣдываніе, на правахъ благочиннаго, всѣми приходами означеннаго округа, за исключеніемъ Лудзенскаго Собора, считая съ 22 февраля с. г.

Псаломщику Шкельтовской церкви Космъ **Мадриту** предоставлено священническое мѣсто при той же церкви считая съ 14 апрѣля с. г.

Назначены исполняющими должность псаломщика при церкѡхъ: Шкилбенской—Игнатій **Лебедѡвъ**, съ 20 февраля с. г., и Кокнеской—Иванъ **Абѡль** (на правахъ практиканта), съ 15 марта с. г.

Освобождена отъ исполненія должности псаломщика при Алойской церкви Глафира **Аксенова**, съ 1 апрѣля с. г.

Хиротонія.

Назначенный на священническое мѣсто при Шкельтовской церкви Косма **Мадритъ** за Божественной Литургіей въ Рижскомъ Каѡедральномъ Соборѡ рукоположенъ 14 апрѣля сего года епископомъ Іаковомъ въ санъ діакона, а 21 того же апрѣля митрополитомъ Августинемъ—въ санъ священника.

Изъ хроники.

15 мая сего года, въ высокаторжественный день праздника „Внутренняго Обновленія Латвіи“ въ Рижскомъ Каѡедральномъ Соборѡ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Августинъ совершилъ Божественную Литургію и, по окончаніи ея, благодарственный молебенъ. Въ служеніи молебна приняло участіе все рижско-градское духовенство. Праздничное слово, посвященное историческому событію 15 мая 1934 года, произнесъ Протоіерей Іоаннъ **Намнѣкъ**. На молебнѣ присутствовали: Министръ Общественныхъ дѣлъ А. Берзиньшъ, Министръ Образованія проф. Ю. Аушкапсъ, товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ Я. Легздыншъ, члены Синода, церковные старосты, представители Приходскихъ Совѣтоѡ и Дамскихъ Комитетовъ православныхъ приходоѡ г. Риги и Троице-Сергіева женскаго монастыря,

и много народа. По провозглашеніи многолѣтія православнымъ Патріархамъ, Митрополиту Августину, Президенту Государства Карлу Ульманису, Правительству, воинству, айсаргамъ и всему народу Латвіи, Владыка привѣтствовала Министровъ и всѣхъ присутствовавшихъ на богослуженіи съ праздникомъ обновления и единенія народа. Пѣль митрополичій хоръ подъ управленіемъ П. Оре.

Путь къ Царству Божію.

Христось заповѣдалъ намъ: „Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и прочее приложится вамъ“.

Вотъ, та конечная цѣль нашей земной жизни, вотъ та путеводная звѣзда, къ которой мы должны стремиться!

Тутъ невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ и какъ намъ искать Царства Божія и какими путями идти къ нему?

Царство Божіе всегда было, есть и будетъ одно; такъ и основной исходный путь къ нему существуетъ только одинъ и притомъ такой, который безконечно близокъ къ каждому изъ насъ и даже начинается въ насъ самихъ, или, какъ сказано въ Словѣ Божіемъ: „Царство Божіе внутри васъ есть“.

Слѣдовательно, исходное начало для достиженія Царства Божія, какъ основное зерно, лежитъ въ насъ самихъ въ нашей душѣ и заключается въ желаніи быть близкимъ Богу и жить въ преданности и любви къ Богу.

А потому первая и главная наша задача при исканіи Царства Божія заключается въ сохраненіи и развитіи у себя общей религіозной настроенности, общаго стремленія къ Богу и богоугодной жизни. Нужно только не подавлять и намѣренно не заглушать въ себѣ богобоязненности, сознанія своей грѣховности, желанія оправданія предъ Богомъ и жажды вѣчной жизни.

Нужно сохранять и укрѣплять въ душѣ своей это драгоцѣнное духовное сѣмя, и оно, подобно евангельскому зерну горчичному, уже само разрастется и отыщетъ для себя благоприятную пищу и счастливыя условія. Оно могущественно направитъ и стремленія, и интересы, и любознательность нашу туда именно, гдѣ можно найти пищу для богоугодныхъ чувствъ, гдѣ, вообще, можно почерпнуть силу и одушевленіе для достиженія вѣчнаго Царства Божія.

Изъ Священнаго Писанія намъ извѣстно, что свв. апостолы, чтобы найти путь къ Царству Божію, оставили все въ своей земной жизни и послѣдовали за Христомъ. Спаситель въ Своемъ Евангеліи зоветъ и насъ слѣдовать за Нимъ и указываетъ намъ истинный путь къ Царству Божію.

Чтобы воспринять слова нашего Спасителя, указывающія этотъ путь, чтобы твердо стать на немъ и проникнуться жаждою своего спасенія, необходимо чаще быть въ св. храмѣ Божіемъ. Здѣсь мы входимъ въ благодатное общеніе съ Господомъ нашимъ, получаемъ благословеніе, освященіе и содѣйствіе въ стремленіи къ вѣчному блаженству. Въ храмѣ Божіемъ каждый день посвящается воспоминаніямъ о Спасителѣ и о тѣхъ путяхъ, которые ведутъ въ Царство Божіе. По примѣру свв. апостоловъ, которые, слѣдуя за Христомъ, бросили свои рыбацьи сѣти, мы должны оставить болѣе сложныя сѣти—житейскія, которыми мы ловимъ мірскую суету и злобу, а также и сами уловляемся ими.

Такъ, въ семейной жизни мы должны сбросить съ себя пагубную сѣть взаимной лжи, обмана, невѣрности и вражды. Во взаимныхъ отношеніяхъ дѣтей и родителей нужно распутать и сбросить сѣть эгоистическихъ насилій, притязаній, пренебреженій, оскорбленій и всевозможныхъ столкновеній, идущихъ здѣсь какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Но еще болѣе сѣтей и путь нужно сбросить съ себя въ области нашей общественной жизни, гдѣ лживость, эгоизмъ, своекорыстіе, враждебность и ненависть такъ опутали, что люди совершенно потеряли завѣты нашего Христа Спасителя. Нужно, во что бы то ни стало, выйти изъ той трясины злыхъ обычаевъ, привычекъ и пороковъ, которые затемняютъ истинный путь, ведущій къ Царству Божію.

Итакъ, будемъ искать Царствія Божія всегда и вездѣ! Будемъ искать его, какъ высшаго и совершеннѣйшаго блага для насъ! Будемъ искать его и ради вѣчныхъ благъ и для устроенія и улучшенія настоящей жизни! Будемъ развивать святое сѣмя его въ своей душѣ, въ своемъ внутреннемъ, христіанскомъ настроеніи и направлять побѣги и вѣтви его на всѣ дѣла и поступки нашей жизни, и при этихъ, собственныхъ усиліяхъ въ исканіи Царства Божія, не забудемъ также обращаться съ мольбою къ Отцу Небесному: „Отче нашъ! Да придетъ Царствіе Твое!“

Священникъ А. Олехновичъ.

Чему учить природа лѣтомъ.

Природа, по мысли свв. отцовъ, есть великая учительница Богопознанія и благочестія. Изъ нея, какъ изъ книги, доступной каждому, мы можемъ почерпнуть много поучительнаго для себя. Недаромъ уже святые люди любили природу, любили всматриваться и вдумываться въ нее и получали здѣсь глубокіе уроки духовнаго знанія. Посмо-

тримъ на скружающій насъ міръ Божій и подумаемъ, чему онъ насъ научить можетъ?

Наступаетъ лѣто. Подъ животворными, горячими лучами солнца природа зазеленѣла, зацвѣла и плодоноситъ. Въ лугахъ высокія, сочныя травы, среди нихъ, точно по зеленому ковру, разсыпаются пестрые, благоуханные цвѣты. Въ поляхъ поспѣетъ хлѣбъ, нарядившись въ золотые колосья; поспѣютъ и прочіе злаки, приготовляя свои плоды человѣку. Въ лѣсу шумятъ вершинами высокія деревья, точно шопотъ несетъ таинственный шумъ дубравъ; и тамъ своя красота, своя работа и свои плоды природы.

Взирая на все это, воспѣшимъ и мы, особенно если пришло лѣто твоей жизни—средніе годы, когда у тебя самыя зрѣлыя мысли, цвѣтъ здоровья и жизни—спѣши украсить, какъ цвѣтами, добрыми дѣлами. Пусть, какъ вѣтви дерева, разрастется то добро, которое ты сдѣлалъ, пусть, какъ цвѣты, украсятъ они тебя. Богъ далъ тебѣ жизнь, силы, здоровье, свое счастье, стои таланты. Принеси Ему въ даръ хоть одинъ плодъ. Увидишь, сколько зеренъ въ колосѣ принесетъ одно сѣмя ржи. Спѣши принести хоть одно зерно добра, пока Богъ далъ твоимъ очамъ видѣть свѣтъ солнца, и холодная тьма ночи смертной не объяла тебя,

Вотъ спускается на землю тихая, теплая лѣтняя ночь. Въ темной, прозрачной синевѣ неба блестятъ, сверкаютъ лучистыя звѣзды. Сколько ихъ—и не сочтешь! Чѣмъ больше глядишь, тѣмъ больше ихъ видишь; одна лучше другой и кажется, что нѣтъ конца этому широкому небу. Хороша и тогда ночь, когда луна зальетъ всю землю тихую уснувшую голубоватымъ свѣтомъ. Тогда на землѣ бываетъ тишина и покой. На травахъ и цвѣтахъ сверкаетъ роса, многія растенія испускаютъ ночью еще сильнѣйшій аромат, чѣмъ днемъ, и поднимаются туманы съ земли къ небу, какъ жертва вечерняя, какъ дымъ кадилъ, къ престолу Вѣчнаго Бога.

Святые любили ночью выходить, молиться въ тишинѣ, ничѣмъ не развлекаясь и созерцать величіе Бога подъ неизмѣримымъ звѣзднымъ небомъ. Выходи и ты, дорогой братъ, подъ это ночное небо. Научись здѣсь познавать величіе, вѣчность и мудрость Божию. Смотри, сколько звѣздъ! Кто создалъ ихъ?—Преклонись предъ Вѣчнымъ Создателемъ, прославь Его, говоря словами псалмопѣвца: „Какъ взгляну на небо, что Ты создалъ, луну и звѣзды, которыя Ты сотворилъ, то что такое человѣкъ, что Ты еще помнишь его, или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его“ (Пс. 8). Воистину „небеса повѣдаютъ славу Божию“ (Пс. 18). Хвали тогда съ застывшей въ безмолвіи природой Господа словами пророка Давида: „Хвалите Господа на небесахъ, хвалите Его въ вышнихъ; хвалите Его солнце и луна; хвалите Его звѣзды и свѣтъ“ (Пс. 148). Вотъ почему, по мнѣнію свв. отцовъ Церкви, „ночь несвѣтла и

темна только для огрубѣвшихъ сердцемъ, для невѣрующихъ въ Бога, а для вѣрующихъ она просвѣщеніе въ слабости словесъ Его“ (изъ канона 7 гл.). Просвѣщайся же ночью этимъ свѣтомъ духовнымъ, смотри, думай, поучайся, вставай какъ Давидъ въ полночь „поучиться о судьбахъ правды Божіей“ (Пс. 118).

Въ первой половинѣ лѣта ночи бываютъ у насъ полутемныя. Заря сходится съ зарею, и лишь солнце зайдетъ на западъ, какъ на востокъ начинается уже снова заниматься и алѣтъ полоса свѣта, предвѣщая утро и восходъ солнца. Тогда скажи словами св. Василя Великаго, который въ пустынѣ, съ высокой горы, на которой онъ спасался, любилъ смотрѣть на эти зори и говорилъ: „Благословенъ еси, Господи, Владыко Вседержителю, Просвѣтительный день свѣтомъ солнечнымъ и ночь уяснивый зорями огненными“ (изъ молитвы св. Василя Великаго на день Пятидесятницы). Лѣтнее утро. Какая красота и радость въ раннемъ пробужденіи природы. Какъ звонко и радостно поетъ птичій хоръ, какъ трещать кузнечики и стрекозы, какъ жужжать пчелы, летая съ цвѣтка на цвѣтокъ за медомъ и воскомъ. И всюду жизнь, и всюду трудъ, и всюду радость бытія.

Поучитесь же, други, у птицъ неумолчному славословію Творца. Въ мысляхъ и въ сердцѣхъ день и ночь хвалите Создателя. Великіе подвижники учили неустанно въ умѣ творить молитву Іисусову. Были подвижники въ трудахъ и подвигахъ, день и ночь неумолкаемо пѣвшіе псалмы. Поучимся, други, у нихъ пѣть и хвалить Господа въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, воспѣвать Имя Его день и ночь. Поучимся, братья, также у пчелъ и муравьевъ неустанному труду. Недаромъ мудрый Соломонъ говоритъ: „Иди, о лѣнливый, къ пчелѣ и у муравья поучись“ (Притч. Солом. гл. 6). Маленькая пчела приноситъ людямъ медъ и воскъ Богу. Попробуемъ и мы, слѣдуя маленькому насѣкомому, нашими дѣлами приносить пользу людямъ и жертву Богу, горячую и чистую, какъ пламень восковой свѣчи.

Вотъ начались и лѣтнія работы. Покось. Падаютъ ряды зеленой травы подъ блестящей косою, сохнутъ травы на солнцѣ и превращаются въ душистое сѣно.

Придетъ и къ намъ смерть и подкоситъ насъ своей неотразимой косою. Смотри же, будь зрѣлъ и готовъ въ душѣ, какъ спѣлы и сочны травы на лугу. Пусть аромат твоихъ добрыхъ дѣлъ долго стоитъ и послѣ тебя, какъ благоухаетъ скошенная и даже сухая трава.

Жатва. Золотую созрѣвшую рожь жнутъ земледѣльцы, отмолачиваютъ зерно отъ мякины и собираютъ въ житницу. О какъ надо быть осторожнымъ, какъ стараться, чтобы хоть къ концу жизни имѣть въ себѣ не только негодныя,

какъ мякина, дѣла, но и плоды благіе, достойные быть собранными чрезъ ангеловъ въ житницу Божию.

Лѣтомъ бываютъ грозы. Ясный свѣтъ солнца заслоняютъ темныя тучи. Воздухъ дѣлается душенъ и тяжелъ; все притихаетъ въ какомъ то трепетѣ. Гремятъ раскаты грома, сверкаетъ ослѣпительная молнія, льютъ потоки дождя на землю. Страшно бываетъ тогда. Шумить въ вихрѣ лѣсъ, часто молнія сожигаетъ и разрушаетъ деревья и строенія. Но вотъ вѣтеръ прогоняетъ тучи. Съ ними уходятъ молнія и громъ. Дождь прекращается. Снова солнце и снова радость. Еще лучше зеленѣютъ луга и рощи, воздухъ свѣжъ и легокъ. Все очистила гроза, и благодатный дождь напоилъ сухую, раскаленную землю.

Бываютъ и у насъ въ жизни свои грозы и бури. Какъ вихрь, налетитъ несчастье, разразится бѣда надъ головою, какъ громъ, и опалитъ сердце, какъ молнія. Но когда пронесется гроза жизни, чище дѣлается сердце человѣка. Больше онъ вѣритъ людскому горю, больше прибѣгаетъ къ Богу, ближе онъ къ несчастнымъ и оскорбленнымъ. А часто Господь, какъ солнце, изводитъ милость Свою несчастному и слаще ему радость. „Вечеръ водворится плачь и завтра радость“. „Въ мірѣ скорбни будете, но печаль ваша въ радость будетъ“. „Бысть Господь прибѣжище убогому, помощникъ въ благовременіихъ и въ скорбехъ“. Святые такъ цѣнили эти испытанія Божіи, что просили себѣ въ жизни часто не радости, а печалей и болѣзней, чтобы больше душою очищаться, и возвышаться, и просвѣщаться. „Благо мнѣ“, говоритъ царь Давидъ, „яко смирилъ мя еси, вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ“.

Итакъ, поучимся чрезъ природу познавать и любить Творца нашего. Каждый день и каждое созданіе въ мірѣ учатъ насъ этому. Благоговѣйно хвалите же Его со всякимъ дыханіемъ и служите Ему, какъ Благому Создателю и Промыслителю нашему, во всѣ дни жизни своей.

Х.

Бунтъ Соловецкихъ монаховъ въ XVII вѣкѣ. *)

Въ 1659 г., вмѣсто скончавшагося архим. Илиіи, въ настоятели Соловецкаго монастыря братія избираетъ Варфоломея. Его вызвали въ Москву и возвели по новому Служебнику въ санъ архимандрита. Возвратившись въ обитель, архим. Варфоломей задумалъ постепенно вводить новые церковныя порядки. Тутъ всполошилась группа старцевъ, недовольная архим. Варфоломеемъ, отставкой ихъ отъ соборнаго правленія. Они стали подстрекать про-

*) См № 3—1940 г. журн. „Вѣра и Жизнь“, 60—65 стр.

стодушную братію противъ архимандрита за его новшества. Эти бывшіе совѣтники архим. Іліи умѣло повели пропаганду среди братіи. Слабохарактерный Варфоломей не противодѣйствовалъ имъ. Монахи же находились, такъ сказать, на перепутьѣ, не зная въ какую сторону склониться, и ожидали указанія извнѣ. Эти указанія не замедлили явиться въ лицѣ возвратившагося въ Соловецкую обитель архим. Никанора, жаждавшаго дѣятельности, славы и мщенія. Архим. Никанору принадлежитъ роль окончательнаго возглавителя антицерковнаго настроенія и бунта среди Соловецкой братіи. Онъ былъ постриженникомъ Соловецкой обители и выдвинулся будучи строителемъ важнаго для обители подворья въ Вологдѣ. Это подворье считалось однимъ изъ главныхъ центровъ Соловецкой обители по торгово-хозяйственнымъ дѣламъ. Управлять такимъ подворьемъ и всѣми монастырскими торговыми дѣлами могъ только человекъ обладавшій большими способностями. Архим. Никаноръ очень подходилъ къ этой должности, такъ какъ по своей природѣ человекъ былъ энергичный, ловкій и смысленный. Одно время его даже выдвинули на постъ настоятеля Соловецкаго монастыря, и онъ выѣхалъ въ Москву на поставленіе. Тамъ его возвели въ санъ архимандрита, но назначили почему-то настоятелемъ Саввинскаго царскаго монастыря. Алексѣй Михайловичъ особенно заботился объ этомъ монастырѣ и часто его посѣщалъ. Настоятель монастыря почти каждый день долженъ былъ докладывать царю о состояніи монастыря. Архим. Никаноръ быстро привелъ въ порядокъ запущенный монастырь и скоро приблизился къ царю. Онъ теперь не жалѣлъ о Соловецкой обители. Но со временемъ архим. Никаноръ сталъ выражать свое недовольство этимъ завиднымъ для другихъ положеніемъ. Для его энергичной и честолюбивой природы было недостаточно роли настоятеля и царскаго любимца, когда на его глазахъ въ Москвѣ, въ церковной жизни происходило самое оживленное движеніе рѣшались важные церковные вопросы, дѣлались перемѣны въ церковной практикѣ. Архим. Никаноръ жаждалъ участія въ этихъ дѣлахъ и по своему положенію считалъ себя вправѣ на это участіе. Патр. Никонъ почему то не жаловалъ царскаго любимца и не приглашалъ его къ участию въ дѣлахъ церковныхъ. Забытый и оскорбленный невниманіемъ со стороны патр. Никона, архим. Никаноръ естественно долженъ былъ стать въ ряды противниковъ патр. Никона. Но открыто возставать противъ патр. Никона архим. Никаноръ еще не рѣшался. Какъ человекъ хитрый и осторожный, онъ не желалъ преждевременно подвергаться ссылкѣ, а выжидалъ болѣе благоприятнаго времени. Не добившись осуществленія своихъ тщеславныхъ плановъ, архим. Никаноръ рѣшилъ оставить Москву и перебраться на сѣверъ на покой въ Соловецкую обитель. Здѣсь среди простодушной

и недалекой въ книжной мудрости братіи, онъ началъ усугублять непріязнь противъ патр. Никона и мстить ему за свои обиды. Постепенно архим. Никаноръ становится фактическимъ руководителемъ монастырской братіи, дѣйствуя на нее черезъ преданныхъ ему старцевъ.

Въ это время среди монастырской братіи намѣтились двѣ партіи: одна—умѣренная, возглавляемая архим. Варфоломеемъ, другая—состоящая изъ сторонниковъ архим. Никанора, возглавляемая отставленными отъ соборнаго правленія старцами Герасимомъ и другими. Въ 1666 г, архим. Варфоломея вызываютъ въ Москву на Соборъ. Сторонники архим. Никанора настояли послать съ Варфоломеемъ челобитную царю, въ которой просили оставить старые церковные порядки въ Соловецкой обители. Но архим. Варфоломей не только не подалъ царю челобитную, но передъ Соборомъ принесъ полное раскаяніе, что въ монастырѣ вынужденъ былъ придерживаться тѣхъ порядковъ, которые были утверждены при архим. Ильѣ. Только теперь царю и духовной власти стало извѣстно о настроеніи Соловецкой братіи, но они не придали этому обстоятельству должнаго значенія. Въ то же самое время сторонники архим. Никанора составили новую челобитную царю, содержащую цѣлый рядъ обвиненій противъ архим. Варфоломея и просьбу удалить его на покой и назначить настоятелемъ арх. Никанора. Эту челобитную повезъ въ Москву составитель ея, старецъ Герасимъ. Тамъ онъ также передъ церковнымъ начальствомъ принесъ полное раскаяніе въ своихъ неразумныхъ дѣйствіяхъ. Это обстоятельство еще болѣе озлобило братію изъ сторонниковъ архим. Никанора. Старецъ Александръ Стукановъ, выдвинутый на мѣсто Герасима архим. Никаноромъ, рѣшилъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ со своей партіей вошелъ въ союзъ съ ссыльными, вообще ненавидѣвшими всякую власть, сославшую ихъ на Соловки. Поведеніе этой партіи по отношенію къ монастырскому начальству было столь дерзкое, что келарь Савватій съ соборомъ „потерялъ голову“, не видя никакихъ средствъ, чтобы ихъ усмирить и поддержать быстро разрушающійся распорядокъ монастырской жизни. Поэтому келарь Савватій, черезъ арх. Варфоломея, находившагося въ Москвѣ, обратился къ царю съ челобитной, въ которой просилъ помощи. Изъ челобитной царь понялъ, что въ обители творится что-то неладное. Въ цѣляхъ выясненія истины онъ послалъ въ монастырь арх. Сергія. Монастырская же братія, утраченная мятежной группой Стукалова, арх. Сергію „не оказала должной покорности ни по церковнымъ ни по по сыскнымъ дѣламъ“. Создалась такая напряженность обстановки въ обители, что архим. Сергій больше думалъ не о томъ, чтобы въ точности выполнить возложенное на него порученіе, а какъ бы благополучно и поскорѣе выбраться изъ опасной среды мона-

ховъ. Послѣ отъѣзда арх. Сергія Стукаловъ, руководимый архим. Никаноромъ, сталъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе. Онъ по своему усмотрѣнію перемѣнилъ монастырскую администрацію, выборы которой зависѣли отъ царя. Такимъ образомъ подстрекатели бунтовщическихъ настроеній уже перестали считаться и съ гражданской властью, зная навѣрное, что поддержки имъ не будетъ. Новая администрація была послушнымъ и сильнымъ средствомъ для сторонниковъ архим. Никанора въ достиженіи задуманныхъ имъ цѣлей и желаній. Они желали во что бы то ни стало замѣнить Варфоломея Никаноромъ. Не рѣшившись все же осуществить это самовольно, принялись за составленіе челобитной, въ которой просили царя удалить Варфоломея и назначить настоятелемъ Никанора. Чтобы собрать какъ можно больше подписей, Стукалову пришлось самому ходить по братскимъ кельямъ и уговаривать монаховъ подписаться на челобитной. Нерѣдко приходилось противъ упорныхъ употреблять и разныя наказанія. Эту челобитную отвезъ въ Москву самъ Стукаловъ съ нѣсколькими старцами, гдѣ всѣ они за произволь были разосланы по московскимъ монастырямъ. Узнавъ о печальной судьбѣ Стукалова архим. Никаноръ выдвигаетъ келаря Азарія и казначея Геронтія.

Въ Москвѣ поняли, что арх. Никаноръ является главнымъ вдохновителемъ и руководителемъ простодушной братіи въ дѣлѣ нарождающагося бунта въ обители и поэтому рѣшили вызвать его въ Москву. Въ 1667 г. архим. Никаноръ, послѣ третьяго вызова, рѣшилъ отправиться въ Москву, чтобы тамъ походатайствовать за братію и, въ случаѣ нужды, за всѣхъ пострадать. Но на мѣстѣ хитрый архим. Никаноръ предпочелъ страданіямъ благоволеніе царя и духовной власти. 20-го апрѣля онъ представилъ Собору письменное исповѣданіе вѣры, въ которомъ между прочимъ писалъ: „аще смущенъ былъ до нынѣ въ невѣденіи, нынѣ же Божію благодатію услышавъ отъ пресвятѣйшихъ патриарховъ и отъ всего освященнаго собора, безъ сомнѣнія приѣмлю, якоже исправлено... и безъ сомнѣнія держати общеваюся“. Никаноръ получилъ отъ Собора полное прощеніе. Но честолюбивая натура его этимъ актомъ не была удовлетворена. Его не пригласили на соборныя засѣданія, не только не предложили архіерейскую кафедру, но даже не назначили настоятелемъ Соловецкой обители. Никанору не оставалось больше ничего дѣлать, какъ поскорѣе вернуться въ Соловки, чтобы тамъ, попрежнему, возмущать недалекую братію и тѣмъ мстить своимъ личнымъ обидчикамъ. Въ это время арх. Іосифа назначаютъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря. Наканоръ, изъ Москвы, черезъ своего службу предупреждаетъ братію о новомъ настоятелѣ и наказываетъ его не принимать и подъ благовословіе къ нему не ходить. Соловецкая братія такъ и поступила. Прибывшаго арх. Іосифа братія сперва совсѣмъ

не хотѣла впустить въ обитель, позже, однако, приняла и помѣстила его въ маленькой кельѣ, гдѣ всячески тѣснила. Иосифъ, въ концѣ концовъ, рѣшилъ уѣхать изъ монастыря для доклада нѣ Москву. Когда Никаноръ возвратился въ обитель, онъ передъ братіей солгалъ, что его силой заставили отречься отъ „старой вѣры“ и смиренно просилъ у нея прощенія въ своемъ невольномъ паденіи. Чтобы совѣмъ загладить свой грѣхъ передъ братіей онъ сдѣлался болѣе прежняго усерднымъ ревнителемъ старыхъ духовныхъ обычаевъ. Теперь онъ зналъ, что уже въ церковномъ мірѣ для него потеряны были всякія надежды на какое бы то ни было возвышеніе и почести. Если раньше Никаноръ держался въ сторонѣ и дѣйствовалъ на братію черезъ преданныхъ лицъ, то теперь онъ рѣшилъ не скрываться и дѣйствовать открыто, дабы хоть на поприщѣ бунта удовлетворить свою тщеславную натуру. И братія очень скоро подпала подъ его неограниченное вліяніе. Никаноръ сталъ для нея и настоятелемъ, и митрополитомъ, и царемъ. Съ помощью старца Геронтія братія составляетъ свою послѣднюю челобитную царю и отправляетъ ее въ Москву. Эта челобитная какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о болѣе чѣмъ плачевномъ состояніи религіозно умственного склада почти 1000 сонма иноковъ. Правда, мы не должны забывать времени и обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ была написана челобитная. Отсутствіе духовнаго просвѣщенія и слѣпая привязанность къ обрядной сторонѣ религіи были въ XVII вѣкѣ отличительной чертой религіозной жизни русскаго народа вообще. Простые соловецкіе монахи, имѣвшіе пять грамотныхъ на сто иноковъ, не стояли въ этомъ случаѣ выше другихъ. Пониманіе истиннаго смысла церковной реформы патр. Никона, понятно, было выше ихъ силъ и разумѣнія. Братія сама не въ состояніи была въ ней разобраться. Все зависѣло отъ освѣщенія ихъ руководителей смысла реформы. Тотъ же Никаноръ при другихъ для себя обстоятельствахъ смогъ бы повернуть братію на путь церковности.

Но онъ, какъ и другіе изъ личныхъ враждебныхъ побужденій къ патр. Никону и его сторонникамъ, добивался какъ разъ обратнаго: старался разъяснить реформу въ ложномъ смыслѣ и тѣмъ настраивать иноковъ противъ нея. Простодушная братія изъ этого разъясненія главнымъ образомъ усвоила, что настало послѣднее время, въ лицѣ Никона пришелъ антихристъ, который первымъ дѣломъ, по предсказанію св. Писанія, началъ извращать остатокъ вѣры Христовой. Неграмотная братія, совершенно не разбиравшаяся въ книжныхъ тонкостяхъ, вѣрила всевозможнымъ нехлѣбостямъ, которые придумывали противники Никона. Замѣчательно, что составитель челобитной старецъ Геронтій, бывшій монастырскій уставщикъ, обвиненный раньше братіей въ приверженности къ новому служебнику — теперь же

по какимъ то непонятнымъ побужденіямъ не щадить красокъ, чтобы очернить передъ братіей реформы и ихъ приверженцевъ, помѣщая въ челобитной свои и чужія нелѣпости, въ которыя едва ли вѣрилъ самъ. Послѣдствіемъ этой челобитной было анафематствованіе Соборомъ непокорныхъ иноковъ и, наконецъ, осада стрѣльцами Соловецкой обители.

Осада монастыря продолжалась фактически 7 лѣтъ (1669 — 1676 г.г.). Такая продолжительность объясняется тѣмъ, что царь Алексѣй Михайловичъ колебался въ выборѣ мѣръ противъ непокорныхъ монаховъ и менѣе всего желалъ прибѣгать къ военнымъ средствамъ, рассчитывая покорить ихъ одной угрозой и стѣсненіемъ. Только третьему воеводѣ Мещерину онъ повелѣлъ “искоренить мятежь вскорѣ”, отрядивъ подъ команду его больше 1000 человекъ стрѣльцовъ.

Во время осады монастыря среди братіи произошло раздѣленіе по поводу моленія за царя. Вожаки бунта Никаноръ, сотники Исачко, Самко и другіе, порѣшили не молиться за своего обидчика — царя. Въ то же время Исачко и Самко требуютъ отъ братіи моленіе за „преосвященныхъ митрополитовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.“ Большая часть братіи была недовольна такимъ незаконнымъ рѣшеніемъ вожаковъ, укоряла ихъ и стремилась отъ нихъ отдѣлиться. Послѣдніе, имѣя на своей сторонѣ силу, быстро расправились съ непокорными иноками. Теперь многіе старцы, искренне интересовавшіеся религіей, стали прозрѣвать. Они стали все болѣе убѣждаться, что у „заводчиковъ“ вѣра стоитъ далеко на заднемъ планѣ, что подъ предлогомъ вѣры они преслѣдуютъ какія то другія, тайныя цѣли. Ибо „заводчики къ духовнымъ отцамъ на исповѣдь не ходили, помирали нерѣдко безъ покаянія и причастія, проклиная священниковъ и говоря, что они вовсе не нужны“. Кромѣ того заводчики стали жить „содомски“. Особенно разувѣрились старцы въ своемъ руководителѣ Никанорѣ, который энергично подбадривая защитниковъ обители, состоявшихъ какъ изъ монаховъ, такъ и изъ ссыльныхъ и бѣглыхъ людей, непрестанно ходилъ по башнямъ монастыря, кадилъ и кропилъ пушки святой водой, приговаривая: „надежда-де у насъ на васъ матушки мои голаночки!“ (пушки были голландскаго происхожденія). Когда же нѣкоторые старцы рѣшались ихъ упрекать во всѣхъ этихъ поступкахъ, то вожаки наказывали ихъ плетью и сажали въ тюрьму, гдѣ всячески тѣснили. Не избѣжалъ этой участи и старецъ Геронтій, считавшійся среди братіи новымъ „златоустомъ“. Всѣ эти обстоятельства еще болѣе усугубили подозрительность благочестивыхъ старцевъ. Они, наконецъ, поняли, что находятся не среди ревнителей „старой вѣры“, а среди преступной шайки бунтовщиковъ. Поэтому въ ужасѣ отвер-

нулись отъ своихъ бывшихъ руководителей и стали бѣжать изъ монастыря. Они готовы были подвергнуться всевозможнымъ наказаніямъ отъ царскихъ воеводъ, лишь бы только избѣжать сообщества съ людьми, съ которыми можно навлечь на себя гнѣвъ Божій. Видя такую оппозицію со стороны искреннихъ старцевъ и боясь усиленія недовольства среди братіи, арх. Никаноръ слишкомъ опасныхъ старцевъ, не успѣвшихъ еще убѣжать, сталъ выгонять изъ монастыря. Скоро въ обители не осталось почти ни одного священника. Утѣшая часть братіи, недовольную этимъ прискорбнымъ фактомъ, Никаноръ говорилъ: „мы и безъ священниковъ проживемъ, въ церкви часы станемъ говорить, а священники намъ не нужны“. Но такое утѣшеніе для многихъ было недостаточнымъ. Тогда главные „заводчики“ потребовали отъ оставшейся братіи клятвы на вѣрность другъ другу. Всѣ должны были клятвой и цѣлованіемъ креста подтвердить, „что они будутъ стоять другъ за друга и биться противъ государевыхъ людей, пока не помрутъ всѣ за одно, и что великому государю бить челомъ и сдавать монастырь ни въ коемъ случаѣ не будутъ, а тѣхъ, которые къ ихъ воровству не приставали и съ ними креста не цѣловали, предположили порубить“. Братія, хорошо вооруженная, продолжала стойко защищать обитель. Но видно—это были послѣднія усилія; къ тому же въ монастырѣ развилась цынга и ратники умирали цѣлыми десятками въ день.

22 января 1776 года воевода Мещериновъ, благодаря перебѣжчику Феоктисту, ворвался въ монастырь и послѣ горячей схватки овладѣлъ имъ и учинилъ жестокою расправу надъ главными заправителями бунта.

Такъ трагически закончилась преступная авантюра соловецкихъ „заводчиковъ“, для которыхъ вѣра явилась выгодной и сильной опорой въ ихъ борьбѣ со своими личными обидчиками.

Діак. В. Рушановъ.

Единоувѣріе. *)

Въ сентябрѣ 1798 года стремленіе присоединиться къ Православной Церкви обнаружилось въ одномъ изъ центровъ раскола на — Вѣткѣ, въ Бѣлорусской епархіи. Подъ впечатлѣніемъ безпокойства, которымъ сопровождалось искательство бѣглыхъ поповъ и укрывательство послѣднихъ отъ свѣтской власти, заставило вѣтковскихъ старообрядцевъ искать законное священство у мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Бѣлорусскій еп. Анастасій, къ которому обратились вѣтковцы, направилъ ихъ прошеніе въ Св. Синодъ. Послѣдній въ своей резолюціи

*) См. № 3 журн. „Бѣра и Жизнь“ 1940 г., 66—70 стр.

отъ 10 ноября 1798 года постановилъ „по снисхожденію къ нимъ (старообрядцамъ), таковую имъ у себя и священниковъ для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ дозволить“.

Въ 1797 году старообрядцы Нижегородскоой епархіи въ числѣ 1000 человекъ обратились къ нижегородскому епископу Павлу съ ходатайствомъ, чтобы и имъ, по примѣру другихъ, дали законныхъ священниковъ и особую церковь для совершенія въ ней богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, причемъ приложили и особыя условія, на которыхъ соглашались присоединиться къ Христовой Церкви. Ходатайство и условія нижегородскихъ старообрядцевъ еп. Павелъ препроводилъ въ Св. Синодъ, причемъ въ своемъ рапортѣ по этому поводу писалъ: „я, разсмотрѣвъ приложенныя при семъ отъ повѣренныхъ прошенія пункты, считаю небезполезное быть для Церкви Христовой, дать имъ священника хиротонисаннаго отъ епархіальнаго архіерея, и позволить совершать священнослуженіе по преждепечатнымъ книгамъ. Ибо чрезъ то предвидится надежный способъ привести къ соединенію ихъ мирному сожитію всѣхъ тѣхъ, кои отлучаются отъ Церкви якобы за древніе обряды“... Св. Синодъ обстоятельно обсудилъ рапортъ еп. Павла и разсмотрѣвъ предложенныя нижегородскими старообрядцами условія, сдѣлалъ противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возраженія, внесъ нѣкоторыя свои требованія и въ принципѣ согласился удовлетворить ходатайство Нижегородцевъ. Въ то же время Св. Синодъ рѣшилъ подать по сему поводу обстоятельный докладъ имп. Павлу I. „Въ прошломъ 1797 году епископъ Нижегородскій представилъ Синоду, — читаемъ въ докладѣ, что жительствоующіе въ Нижнемъ Новгородѣ и разныхъ окружныхъ тамошнихъ селеніяхъ старообрядцы съ ихъ семействами до 1000 человекъ, содержатъ нарушимо греческое православное исповѣданіе христіанскія вѣры, но по привязанности своей къ старопечатнымъ книгамъ не имѣя правильнаго священства кромѣ бѣглыхъ поповъ, по примѣру другихъ жительствоующихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ старообрядцевъ же, просятъ дозволенія имѣть у себя церковь и особенныхъ посвященныхъ отъ епархіальнаго архіерея священниковъ для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ съ тѣмъ, чтобы всѣмъ имъ состоять подъ управленіемъ Синода и тамошняго архіерея по содержанію представленныхъ отъ нихъ чрезъ повѣренныхъ ихъ пунктовъ (приводится мнѣніе еп. Павла, помѣщенное выше) и Синодъ, внимая причинамъ упорства и ожесточенія старообрядцевъ, началомъ всего того находитъ единственно то, что Россія, принявъ отъ греческія Церкви христіанство, въ краткомъ времени не могла получить исправныхъ съ греческаго языка переводовъ церковныхъ книгъ, тѣмъ паче, что російскій языкъ никакой не имѣлъ грамматики, печати не

было, а писцы были не исправные, отчего церковныя книги наполнялись погрѣшностями; между тѣмъ нѣкоторые епископы вводили по своему произволу молитвы и обряды, а когда съ оныхъ рукописныхъ книгъ началось и печатаніе, сколько ни было изданій при митрополитахъ, патріархахъ россійскихъ, всегда были поправляемы, что доказываютъ приложенныя при всѣхъ изданіяхъ извиненія, если не во всемъ исправлены. Но злоумышленные и корыстолюбивые по сему благочестивому подвигу Церкви начинали расколы, что и продолжалось до времени благочестиваго царя Алексѣя Михайловича, который, предпріявъ усиліе оныхъ развратниковъ остановить, а паче дабы разнообразіе россійскія Церкви съ православною греческою не произвело новаго раскола, повелѣлъ собрать книги изъ Афонскія горы Греческія писанныя за 700 лѣтъ и болѣе, и Россійскія изъ домовъ архіерейскихъ и монастырей, писанныя за 500 лѣтъ далѣе, и не новое, но древнее сдѣлать ихъ направленіе. Синодъ, рассматривая различіе между исправленными и старопечатными книгами, ничего не усматриваетъ кромѣ одного со стороны старообрядцевъ упорства, и просвѣщенные истинами Евангелія прибѣгаютъ къ Церкви, бѣглецы же, ищущіе корысти, для пропитанія и обогащенія своего, стараются невѣждъ удалять отъ оныя.

Соображая просьбу жительствовавшихъ въ Нижегородской епархіи старообрядцевъ съ высочайшими указами (11 марта 1784 г., 16 августа 1785 г. и 19 іюля 1796 г. по дѣламъ о дарованіи раскольниковамъ имѣть свои церкви и священниковъ), а паче видя изъ вступившаго въ 1795-мъ году августа 13 дня отъ митр. Новороссійскаго донесенія, что вышеозначенное учиненное таковымъ же удалившимся отъ Церкви старообрядцамъ снисхожденіе дѣйствуетъ съ желаннымъ въ присоединеніи ихъ къ Православной Церкви успѣхомъ, рассуждаетъ лучше оказать и симъ таковое же снисхожденіе въ обрядахъ, нежели запрещеніемъ оныхъ удалять отъ установленныхъ Спасителемъ Св. Таинъ, яко единственнаго средства ко спасенію всякаго христіанина, а посему и мнѣніе еп. Нижегородскаго, что чрезъ сіе предвидится надежный способъ къ соединенію и мирному сожитію всѣхъ тѣхъ, кои отлучаются отъ Церкви якобы за древніе обряды, находя основательнымъ, полагаетъ онымъ Нижегородскимъ старообрядцамъ по желанію ихъ имѣть церкви и особенныхъ рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея священниковъ для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ дозволить“. Далѣе въ докладѣ испрашивается дозволеніе „распространить сіе и на другія мѣста по разсмотрѣнію Синода, когда, впредь поступать въ оный будутъ подобныя отъ епархіальныхъ архіереевъ представленія“.

12 марта 1798 года въ С.-Петербургѣ данъ былъ слѣдующій высочайшій указъ Св. Синоду: „Разсмотрѣвъ докладъ поднесенный намъ отъ Синода по представленію

въ оный еп. Нижегородскаго, повелѣваемъ жительствоующимъ въ тамошней епархіи старообрядцамъ позволить имѣть у себя церкви и особенныхъ священниковъ рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы Божьей по старопечатнымъ книгамъ сходственно съ представленіемъ упомянутаго епископа, котораго собственному усмотрѣнію предоставить исправленію тѣхъ священниковъ, въ случаѣ какихъ-либо учиненныхъ ими преступленій духовной эпитиміи подлежащихъ. На семъ основаніи Синодъ можетъ равномѣрное дозволеніе давать и по другимъ епархіямъ, когда изъ оныхъ вступать будутъ впредь подобныя о старообрядцахъ представленія или прошенія“.

15 марта 1798 года Синодъ послалъ копію указа еп. Павлу Нижегородскому, который не замедлилъ удовлетворить ходатайство старообрядцевъ предоставивъ въ ихъ распоряженіе Св. Духовскую церковь и опредѣлилъ къ ней трехъ священниковъ. Проникнутые чувствомъ благодарности, Нижегородскіе старообрядцы препроводили въ Св. Синодъ посланіе, въ которомъ изъявили ему свою признательность. Но скоро преемникъ еп. Павла, преосв. Веніаминъ столкнулся съ однимъ неживымъ пунктомъ, внесеннымъ въ условія присоединенія къ Церкви, который въ концѣ концовъ былъ разрѣшенъ благожелательно для старообрядцевъ. Дѣло касалось пункта о непринятіи въ Единовѣріе т. наз. незаписанныхъ въ расколъ старообрядцевъ. Преосв. Веніаминъ доносилъ Св. Синоду, что незаписанные старообрядцы просили его о присоединеніи ихъ къ единовѣрческой Церкви, представляя причиною то, что хотя они и незаписанные въ расколъ, но тѣмъ не менѣ издавна состоятъ въ старообрядчествѣ и совершали требы, пользуясь услугами бѣглыхъ поповъ. Онъ просилъ разрѣшенія и незаписанныхъ старообрядцевъ присоединить къ единовѣрческой Церкви. Синодъ въ своемъ опредѣленіи отъ 16 ноября 1799 года дозволилъ незаписаннымъ старообрядцамъ обращаться за совершеніемъ требъ къ единовѣрческимъ священникамъ. Но это опредѣленіе не было послано еп. Веніамину. Тогда онъ вторично обращается въ Синодъ. И на сей разъ ходатайство еп. Веніамина осталось безъ послѣдствій. Тогда Нижегородскіе просители, выведенные изъ терпѣнія неопредѣленностью положенія, написали въ Св. Синодъ глубоко трогательное и убѣдительное прошеніе о дозволении имъ обращаться съ церковными требами къ единовѣрческимъ священникамъ. Подъ прошеніемъ подписалось нѣскольکو сотъ человѣкъ. Св. Синодъ, разбирая это прошеніе, постановилъ отъ 8-го августа 1800 года удовлетворить ходатайство т. наз. незаписанныхъ въ расколъ старообрядцевъ, о чемъ и увѣдомилъ указомъ преосв. Веніамина.

Примѣромъ Нижегородскихъ старообрядцевъ восполь-

зовались и старообрядцы Петербурга. Въ декабрѣ 1798 г. митрополитъ Новгородскій Гавріиль доносилъ Св. Синоду, что купецъ Иванъ Миловъ отъ лица Петербургскихъ старообрядцевъ обратился къ нему съ просьбой о дозволеніи имъ устроить въ домѣ Милова церковь и дать имъ, по ихъ избранію, священника съ предоставленіемъ ему права совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. По поводу прошенія Милова митр. Гавріиль высказалъ и свое личное мнѣніе въ пользу его исполненія. Св. Синодъ согласился съ представленіемъ митрополита и 21 декабря 1798 года послалъ на его имя указъ, которымъ разрѣшалось устроить церковь въ домѣ купца Милова. 29 іюня 1799 года церковь была освящена іеромонахомъ Никодимовой обители Варлаамомъ. Эту церковь позже посѣтилъ имп. Павелъ I и даже пожаловалъ ей крестъ и звонъ. Здѣсь же происходили довольно часто присоединенія старообрядцевъ, причемъ архіепископъ Петербургскій Амвросій предписалъ священнику совершать это присоединеніе чрезъ прочтеніе надъ присоединяемымъ слѣдующей разрѣшительной молитвы: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ благодатию Своею и человеколюбіемъ да проститъ ты, къ Церкви святой обращающагося, отъ всѣхъ клятвъ, имъ же отъ Церкви отторженіемъ отъ нея подверглся еси. И азъ недостойный іерей (имя рекъ) властію мнѣ данной разрѣшаю раба Божія (имя рекъ) отъ оныхъ клятвъ и всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“.

Въ то же время положено начало Единовѣрія и въ отдаленномъ Екатеринбургскомъ краѣ. Мѣстные старообрядцы, желавшіе получить законное священство, въ 1799 г. обратились съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о дозволеніи имъ имѣть въ Екатеринбургѣ новую церковь и особаго священника съ правомъ совершенія богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и приложили при томъ восемь особыхъ условій, на которыхъ они мыслили свое присоединеніе къ Православной Церкви. Почти всѣ эти условія представляютъ повтореніе условій, какія были представлены Нижегородскими старообрядцами. Но между ними есть одно, которое обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторою своею особенностью, оно читается такъ: „по касающимся духовнымъ дѣламъ отвѣтствовать во всемъ избранному изъ купцовъ отъ общества нашего повѣренному, равно и метрическія вѣдомости отсылать ему чрезъ Екатеринбургскій городской магистратъ къ преосвященному нашей епархіи; ежели же нами или нашимъ повѣреннымъ усмотрѣно будетъ за оными священниками и діаконами каковое либо преступленіе, или по правиламъ св. отецъ невыполненіе и въ томъ изобличены будутъ: то таковыхъ нашъ повѣренный долженъ представлять немедленно къ помянутому преосвященному; консисторіи же и духовному правленію оныхъ священниковъ и діаконѣвъ не завѣдывать“. Сравнительно съ Нижегород-

скими, Екатеринбургскіе старообрядцы внесли новое особенное условіе поминать за богослуженіемъ всю царскую фамилію—но не иначе, какъ по старопечатнымъ служебникамъ, а также молиться за весь архіерейскій, священническій и діакоискій православный чинъ. Объ этомъ обязательствѣ Нижегородскіе старообрядцы даже не упоминали.

Указъ 12 марта 1798 года привлекъ къ себѣ вниманіе Курскихъ старообрядцевъ. 17 іюня 1799 года чрезъ своего повѣреннаго купца Алексія Титова они обратились къ Бѣлогородскому епископу Θεоктисту съ просьбой дать имъ особаго священника и опредѣлить въ г. Курскѣ особую церковь, гдѣ бы богослуженіе совершалось бы по старопечатнымъ книгамъ, причемъ они сослались на указъ 12 м. 1798 года. Преосв. Θεоктистъ вернулъ А. Титову прошеніе его довѣрителей, указавъ, что ему о приведенному указѣ ничего не извѣстно. Тогда Титовъ обращается съ прошеніемъ въ Св. Синодъ и даже къ самому императору. Свое прошеніе онъ основываетъ на извѣстномъ указѣ и присовокупляетъ, что преосв. Павелъ Нижегородскій уже озаботился осуществленіемъ въ жизни указа отъ 12 марта 1798 г. Св. Синодъ въ отвѣтъ на прошеніе Курскихъ старообрядцевъ предписалъ Бѣлогородскому епископу Θεоктисту удовлетворить ихъ просьбу, устроить имъ въ Курскѣ церковь и выработать нѣкоторыя частныя условія для ея существованія. Въ сентябрѣ того же 1799 года еп. Θεоктистъ представилъ Св. Синоду свои соображенія объ открытіи Единовѣрія въ г. Курскѣ и, какъ одно изъ условій, поставилъ, чтобы надъ имѣющеюся открытѣя единовѣрческою церковью сдѣлана была слѣдующая имъ подобная надпись: „создася и освятися храмъ сей для отправленія въ ней богослуженія по старопечатнымъ книгамъ съ дозволенія правительства по прошенію старообрядцевъ и по снисхожденію къ нимъ для удобнѣйшаго ихъ съ православною Церковью соединенія“. Св. Синодъ отъ 8 августа 1800 г. дозволилъ устроить въ Курскѣ единовѣрческую церковь, но дѣлать надъ ней какую-либо надпись запретилъ.

Любопытнымъ способомъ добивались законнаго священства Московскіе старообрядцы, насельники Рогожскаго кладбища. Они считали для себя обиднымъ прямо обратиться къ высшей церковной власти и просить у нея объ устройствѣ Единовѣрія. По своей законности и упорству они хотѣли насильно заставить церковную власть дать имъ законную іерархію. Въ маѣ 1799 г. представители Рогожскаго кладбища явились въ Петербургъ и подали имп. Павлу I обширное прошеніе о дарованіи имъ законнаго священства. Въ своемъ прошеніи они изложили свои планы относительно устройства старообрядческой церкви. Они просили себѣ особаго епископа съ мѣстопробываніемъ его въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ; при епископѣ должно состоять особое правленіе изъ выбираемыхъ са-

ними старообрядцами лицъ, которому должны быть подчинены всѣ старообрядческія общества въ Россіи. Какъ можно видѣть изъ прошенія, Московскіе старообрядцы задались цѣлью создать какую то особую старообрядческую церковь, отдѣльную отъ Православной, и ходатайствовали о надѣленіи ея такими правами, какими не располагала въ то время Православная Церковь (выборное начало). По поводу прошенія Московскихъ старообрядцевъ государь далъ указъ архіепископу Казанскому Амвросію о назначеніи для нихъ особыхъ священниковъ, что же касается до остальныхъ пунктовъ ихъ прошенія, то рѣшеніе ихъ временно откладывалось. Началась переписка о подробностяхъ устройства единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ (моленіе за царскую фамилію) они проявили упорство, такъ что арх. Амвросій по приказанію Государя прекратилъ съ ними всякія сношенія. И только тогда отвергнутые императоромъ Московскіе старообрядцы смирились и пошли на поклонъ къ митр. Московскому Платону.

Такимъ образомъ, приведенные примѣры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что сами старообрядцы имѣли тяготѣніе къ своей Матери-Церкви. Оно и неудивительно. Вдоволь намучившись и натерпѣвшись отъ поисковъ „правильнаго священства“ они сочли за лучшее для своей души получить таковое отъ отечественной Церкви. И понемногу это желаніе переходило изъ одной епархіи въ другую, пока не охватило всю Россію. Ихъ утѣшало и подбадривало то обстоятельство, что архипастыри, къ которымъ они обращались, обходились съ ними, какъ можно, деликатнѣе въ разрѣшеніи волнующихъ вопросовъ. Передъ архипастырями была одна цѣль: спасеніе заблуждающихся; и въ силу этого они старались идти навстрѣчу просителямъ во всемъ не противорѣчащемъ духу Православной Церкви. Къ тому же и свѣтская власть всячески способствовала удовлетворенію ихъ насущной просьбы. На это отрадное явленіе не могла не обратить должнаго вниманія и высшая церковная власть. Передъ ней предстала неотложная необходимость, вмѣсто частныхъ сепаративныхъ мѣръ, постановить одно общее рѣшеніе, дѣйствія котораго, по вопросу присоединенія, должны были простираться на всю Русскую Церковь. И это рѣшеніе, извѣстное подъ названіемъ правилъ Единовѣрія 1800 года, не замедлило явиться.

ПОДПИШИТЕСЬ

на единственный въ Латвіи православный русскій журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

Поддержите его!

Распространяйте его!

Драгоценный крестъ преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой.

(Ко дню празднованія памяти ея—23 мая).

Среди святыхъ Полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители заслуживаетъ особаго благочестиваго вниманія православныхъ—драгоценный напрестольный крестъ, устроенный преп. Евфросиніей въ 1161 г. для воздвигнутаго ея трудами каменнаго храма Св. Спаса.

Крестъ этотъ сдѣланъ, вмѣсто ковчега, для храненія драгоценныхъ памятниковъ страданій Христовыхъ, мощей свв. угодниковъ Божіихъ и другихъ предметовъ христіанскаго благоговѣйнаго поклоненія, которые преп. Евфросинія выписывала для своей обители изъ Константинополя и Іерусалима. Онъ имѣетъ шестиконечную форму. Длина его— $11\frac{3}{4}$ вершковъ, верхній поперечникъ (титло)—3 вершка, нижній— $4\frac{5}{8}$ вершковъ. Содержащіяся въ немъ святыни обозначены слѣдующими надписями на славянскомъ языкѣ:

Съ правой стороны: 1., Кровь Христова, т. е., капли безцѣнной Крови Христа, оставшіяся на древѣ Крестномъ, которое, какъ извѣстно, обагрено было ею во многихъ мѣстахъ; 2., древо животное, т. е., часть древа Животворящаго Креста Господня. Она покрыта снаружи небольшимъ шестиконечнымъ Крестомъ.

Съ лѣвой стороны: 1., отъ гроба Пресвятыя Богородицы, т. е., часть камня отъ гроба Пресвятой Богородицы, на коей изображенъ ликъ Ея съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; 2., гробъ господень, т. е., часть камня отъ гроба Господня; 3., мощь святого Стефана, 4., кровь святого Деметрія, 5., мощь святого Пантелѣимона.

Весь крестъ обложенъ жемчугомъ и золотыми и серебряно вызолоченными листами, на которыхъ находится множество весьма искусно сдѣланныхъ украшеній изъ мелкой мусіи и двадцать маленькихъ образковъ. Надъ каждымъ изъ образовъ вырѣзана надпись частью греческими, частью славянскими буквами.

Съ правой стороны расположены: 1) вверху креста—образъ Іисуса Христа, составленный изъ самыхъ мелкихъ камней; 2) на верхнемъ поперечникѣ образъ Божіей Матери съ распростертыми дланями; 3) Іоаннъ Креститель; 4) архистратигъ Михаилъ; 5) архангелъ Гавріиль; 6), 7), 8) и 9) —четыре евангелиста; 10) преп. Евфросинія Александрійская, имя которой при постриженіи своемъ приняла преп. Евфросинія Полоцкая; 11) великомученикъ Георгій и 12) великомученица Софія.

Съ лѣвой стороны: 13) вверху креста—св. Іоаннъ Златоустъ; 14) Василій Великій; 15) Григорій Богословъ; 16) ап. Петръ; 17) ап. Павелъ; 18) первомученикъ Стефанъ;

19) великомученикъ Димитрій и 20) великомученикъ Пантелеимонъ.

Нельзя здѣсь не обратить вниманія на тотъ строгій порядокъ, въ какомъ расположены всѣ эти образа и совокупность которыхъ представляетъ почти всю исторію Новаго Завѣта и древней Церкви среди обуревавшихъ ее гоненій.

По боковымъ гранямъ креста вычеканина надпись слѣдующаго содержания: „Въ лѣто 6669-е (1161) покладаетъ Офросинья честны крестъ въ монастыри своемъ въ церкви Святаго Спаса. Честное древо безцѣнно есть, окованье его золото и серебро и камень и женчюгъ въ сто гривнъ а др. сорокъ гривнъ. Да не изнесеться изъ монастыря никогда же. Яко ни продати ни отдати. Аще се кто преслушаетъ изнесеть и отъ монастыря да не буди ему помощникъ честны крестъ ни въ сей векъ ни въ будущи и да будетъ проклятъ святою Животворящею Троицею и святыми отци 300 и 18, семию соборъ святыхъ отецъ и буди ему часть съ иудеоу иже преда Христа. Кто же дерзнетъ сотвори ся властелинъ или князь или пискупъ или игуменья или ин который любо человекъ, а буди ему клятва си. Офросинья же раба Христова стяжавши крестъ сии приметь вѣчную жизнь съ всѣ... и С...“.

На лѣвой сторонѣ креста въ самомъ низу вырѣзана еще слѣдующая надпись древняго ювелира, дѣлавшаго эту святыню: „Господи, помози рабу своему Лазарю нареченному Боги сдѣлавшему крестъ сии церкви святога Спаса и Офросиньи“.

По своей искусной и художественной отдѣлкѣ, крестъ преп. Евфросиніи не уступаетъ лучшимъ памятникамъ этого рода Византійскимъ и Западно-Европейскимъ и является цѣннымъ памятникомъ высокой культуры XII ст. Полоцкаго княжества.

Крестъ этотъ въ теченіе четырехъ столѣтій находился въ Спасской обители. Предъ завоеваніемъ Полоцка въ 1563 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ, монахи перенесли его въ Полоцкій Софійскій соборъ. Въ 1596 г. Софійскій соборъ обращенъ былъ въ униатскую церковь и крестъ оставался здѣсь во все время существованія въ Полоцкѣ уни, т. е. до 1839 г. Во время войны 1812 г., крестъ для большей безопасности хранился въ стѣнѣ Софійскаго собора — въ нишѣ, наглухо задѣланной кирпичемъ. Въ 1841 г., по восстановленіи Спасской обители, онъ торжественно перенесенъ былъ изъ Софійскаго собора въ Спасскую церковь и положенъ на хорахъ въ той самой кельѣ, гдѣ нѣкогда подвизалась преп. Евфросинія. Здѣсь онъ хранился до эвакуаціи въ 1915 г. гор. Полоцка, когда съ мощами преп. Евросиніи былъ эвакуированъ и драгоценный крестъ преп. Евфросиніи въ г. Ростовъ Ярославскій и помѣщенъ въ Рождественскомъ женскомъ монастырѣ. Гдѣ онъ хранится въ настоящее время, неизвѣстно.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что въ Абренской церкви хранится копія креста преп. Евфросиніи. Крестъ этотъ сдѣлалъ столяръ Александръ Карзовъ—житель Вецслабады, Лудзенскаго уѣзда. У него сохранился фотографическій большой снимокъ этого креста, купленный имъ въ г. Полоцкѣ; онъ наклеилъ его на сдѣланный имъ деревянный крестъ такого же размѣра, вложилъ его въ особый кіотъ—рамку и подарилъ его Прот. о. Сергію Ефимову, когда онъ посѣщалъ Латгалию съ иконою для сбора пожертвованій на постройку Абренскаго храма. Прот. о. Сергій Ефимовъ покрылъ крестъ позолотою и установилъ его въ особой нишѣ своего храма. У него же сохранилась еще копія креста преп. Евфросиніи въ натуральныхъ краскахъ изъ коллекціи Забѣлина.

Этотъ крестъ, устроенный на деревѣ, Прот. С. Ефимовъ подарилъ въ Корсовскій храмъ святой Евфросиніи. Этотъ крестъ теперь хранится на престолѣ Корсовской церкви, но предполагается устроить для него особый кіотъ и положить его на аналоѣ для поклоненія народа.

С. Сахаровъ.

Къ вопросу о нашемъ церковномъ пѣніи.

Вопросъ о нашемъ церковномъ пѣніи настолько важенъ, что я рѣшаюсь остановить вниманіе читателей журнала „Вѣра и Жизнь“ на духовномъ концертѣ двойного квартета Л. Гривскаго (19 апрѣля с. г. въ Ригѣ), съ цѣлію вызвать болѣе подробное и всестороннее разсмотрѣніе нашего современнаго церковнаго пѣнія. Концертъ Л. Гривскаго былъ организованъ подъ лозунгомъ: „возвратъ русскаго церковнаго пѣнія къ родной старинѣ“. Подъ такимъ именно заглавіемъ, наканунѣ концерта, въ газетѣ „Сегодня“ была помѣщена статья Мих. Гривскаго. Объ этомъ же необходимомъ возвратѣ „церковнаго пѣнія къ родной старинѣ“ пространно говорилъ на концертѣ въ своемъ докладѣ священникъ Н. Трубецкой. Какого же характера было древне-церковное русское пѣніе? И Мих. Гривскій и свящ. Н. Трубецкой единодушно отвѣчаютъ „все и всюду на Руси пѣлось тогда (до XVI—XVII вв.) только одногласно, въ унисонъ“. „Старообрядцы поютъ только древніе распѣвы, сложенные на Руси до XVI в. включительно, и исполняютъ эти „распѣвы“ исключительно въ унисонъ“. „Съ православными же русскими“, пишетъ дальше Мих. Гривскій „стряслась историческая бѣда“... и въ дальнѣйшей части статьи такъ же, какъ и въ докладѣ свящ. Н. Трубецкаго, рассказываетъ, какъ православные русскіе вводятъ у себя въ церквахъ гармоничное, партесное пѣніе (много-

голосіе), подчиняясь то польскому, то итальянскому, то нѣмецкому вліянію.

Изъ основного положенія докладчика и статьи Мих. Гривскаго — о дрезне-русскомъ церковномъ пѣніи, какъ унисонѣ, естественно заключить, что возвратъ церковнаго пѣнія къ родной старинѣ и есть возвратъ къ унисону. И именно этотъ „возвратъ къ унисону“ долженъ былъ бы быть показанъ самимъ концертомъ. На самомъ же дѣлѣ изъ 17 номеровъ программы только два были пропѣты въ унисонѣ. Всѣ же остальные номера программы представляли гармонизацію (многоголосіе). Такимъ образомъ, концертъ не подтверждалъ, а опровергалъ положеніе докладчика. Концертъ показалъ, что „возвратъ къ родной старинѣ“, происходящій въ нашемъ церковномъ пѣніи состоитъ не въ возвратѣ къ унисону, а въ возвратѣ къ древнимъ церковнымъ мелодіямъ, каковыя и полагаются въ основу церковныхъ музыкальныхъ произведеній нашими духовными композиторами; а исторія нашего церковнаго пѣнія показываетъ намъ, что такой возвратъ къ древнимъ мелодіямъ — явленіе далеко не новое.

Посмотримъ теперь, на сколько исполненіе программы на концертѣ сохраняло традиціи стариннаго русскаго церковнаго пѣнія.

1. Третій номеръ программы: „Господи, воззвахъ 1 гл. и стихира“. Кіевскій распѣвъ. Гарм. Архангельскій. Исполнить хоръ (ансамбль) съ канонархомъ.

Какъ правило, канонархъ произноситъ отдѣльныя фразы пѣснопѣнія на одной нотѣ, и только, кончая пѣснопѣніе, повышаетъ голосъ, давая хору знать, что надо пѣть заключительную музыкальную фразу. Не надо забывать, что при пѣніи съ канонархомъ пѣвцы часто не имѣютъ передъ собою текста пѣснопѣнія; они усваиваютъ текстъ, слушая канонарха; послѣ произнесенной канонархомъ на одной нотѣ фразы поютъ слѣдующую строку даннаго гласа... Но вотъ канонархъ повышаетъ голосъ, нѣсколько замедляетъ темпъ — и пѣвцы поютъ заключительную „строку“ (заклучительную музыкальную фразу).

Канонархъ въ хорѣ Л. Гривскаго не столько „канонаршилъ“, сколько пѣлъ, постоянно повышая и понижая голосъ. Традиція старины была нарушена.

2. Традиція требовала неизмѣняемаго темпа на протяженіи всего пѣснопѣнія (особенно при пѣніи „на гласъ“). Поющіе въ унисонѣ старообрядцы соблюдаютъ одинаковый темпъ при исполненіи всего пѣснопѣнія. Ансамбль Л. Гривскаго пѣлъ то ускоряя, то замедляя, чѣмъ и нарушилъ традицію старины.

Докладчикъ свящ. Н. Трубецкой разсказалъ, какъ отцы Церкви боролись противъ страстности въ церковномъ пѣніи, противъ „воплей“. Допустима ли въ церковномъ пѣніи страстность? Если пѣвецъ или хоръ хочетъ

оттѣнить свое душевное переживание при пѣніи глубоко-содержательнаго текста церковныхъ пѣснопѣній, то страстность становится естественной, больше того: въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ страстностью, какъ таковой, переходящей въ „вопли“, а съ прочувствованнымъ выраженіемъ молитвеннаго настроенія поющихъ.

Ансабль Л. Гривскаго мѣстами допускалъ подчеркнутую экспрессию, ту страстность, которую отцы Церкви называли бы „воплемъ“.

4. 13 номеръ программы: „Великій Канонъ Андрея Критскаго. Кіевскій распѣвъ. Гарм. Бортнянскій. Исполн. проф. П. Саксъ и ансамбль“.

Да, ирмосы Канона („Помощникъ и Покровитель“) гармонизованы Бортнянскимъ, но самый Канонъ, читаемый священникомъ и начинающійся незабываемыми словами: „Откуда начну плакати“, Бортнянскимъ не былъ „положенъ на ноты“. Пѣніе самого Канона — новшество нашего 20 го вѣка.

Какое же общее впечатлѣніе отъ концерта? *) Прежде всего рѣшаемся сказать, что прекрасные оперные пѣвцы едва ли могутъ быть церковными головщиками и канонархами. Ихъ сольное пѣніе далеко отъ строгой церковности. Хоръ (ансамбль) пѣлъ со **всеми современными нюансами**.

Прекрасно звучали хорошо подобранные голоса, замѣтна „спѣтость“, пѣвческая дисциплина, стараніе исполнить пьесу такъ, какъ понимаетъ ее дирижеръ. Можно, конечно, соглашаться или не соглашаться съ тѣмъ или инымъ толкованіемъ со стороны дирижера того или иного пѣснопѣнія, но необходимо оттѣнить похвальное желаніе болѣе продуманно поработать надъ нашимъ церковнымъ пѣніемъ. Къ сожалѣнію, между докладчикомъ и хоромъ не было контакта: хоръ не подтверждалъ своимъ исполненіемъ того, о чемъ говорилъ докладчикъ. Взятый виѣ доклада, безъ всякихъ обязывающихъ лозунговъ, концертъ несомнѣнно выигралъ бы.

Дм. Тихомировъ.

— Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы. Не будьте не разсудительны, но познавайте, что есть воля Божія. И не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство (Ефес. 5, 15—18).

*) Отчетъ о концертѣ священника о. А. Юнова напечатанъ въ „Сегодня“ отъ 21 апрѣля с. г.